

СРАВНЕНИЕ КАК ИКОНИЧЕСКИЙ ЗНАК

Работа представлена кафедрой современного русского языка

Ставропольского государственного университета.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор В. М. Грязнова

В статье сравнение рассматривается как иконический знак со значением подобия, передающимся через модусы фиктивности, оценочности, эмотивности и антропометричности. Вся познавательная деятельность человека осуществляется в форме логических категорий благодаря ассоциативному мышлению. Исходя из этого положения, в статье доказывается, что вторичная номинация как результат процесса сравнения достигается по пути когнитивных сценариев.

***Ключевые слова:** иконический знак, сравнение, денотат, сигнификат, модус, когнитивный сценарий.*

N. Bereznyak

COMPARISON AS AN ICONIC SIGN

Comparison is considered in the article as an iconic sign with the meaning of similarity transmitted by means of the modi of fictitiousness, evaluation, emotionality and anthropometricity. All human cognitive activity is carried out in the form of logical categories due to associative thinking. Proceeding from this, the article proves that secondary nomination as a result of the comparison process is fulfilled through cognitive scenarios.

***Key words:** iconic sign, comparison, denotatum, signification, modus, cognitive scenario.*

Цель статьи: рассмотреть сравнение как средство создания вторичных номинаций на основе принципа антропометричности. Объект работы – сравнительные конструкции, в которых объектом сравнения является человек. Предмет – когнитивные основы создания вторичных номинаций при сравнении объектов действительности. Материалом

послужила проза таких современных писателей, как В. Пелевин, Л. Петрушевская, Л. Улицкая, Т. Толстая, Б. Акунин, М. Веллер, В. Березин, С. Соловьев, Г. Шулпяков, В. Токарева и др. Собрано 385 карточек, в которых человек является объектом сравнения (некто или нечто как человек).

Человек способен воспринимать окружающий мир посредством образов. Поэтому «информация, получаемая извне, должна как можно дольше оставаться в памяти, чтобы осуществлялся прогрессивный процесс познания. Этому способствует тот факт, что информация предстает в памяти в виде разветвленной образной системы, хранимой в виде моделей, которые при необходимости обрабатываются сознанием на вербальном уровне на основе выработанных в процессе познания логических схем мышления» [4, с. 68].

У образа есть значение, но у него может отсутствовать знак. Нет знака без значения, но обратное неверно. Значение возможно и вне знаковой ситуации. Значение – это информация в живых системах, обладающих сознанием. У человека оно поднято посредством языка до высшей формы мыслительной организации – понятий. Генетически образ в мышлении человека может формироваться и без слов, на основе суммы ощущений от предметов и связей их отдельных сторон, которые чаще заметны человеку с художественным мышлением [6, с. 9]. В связи с этим язык не есть совокупность знаков для обозначения готовой мысли, он есть система знаков, способная к неопределенному, к безграничному расширению, чтобы удовлетворить требования постоянно развивающейся мысли, обеспечить понимание между людьми, а значит, и само общение. Поэтому восполнение лексического запаса языка обеспечивается за счет вторичной номинации, в частности сравнения. По сравнению с языком мышление богаче своим содержанием и подвижнее. Поэтому, с одной стороны, процесс мышления заключается в образовании все новых связей между различными представлениями и понятиями, для него характерна

постоянная «текучесть». Слова же устойчивее, консервативнее, чем понятия, и в этом смысле менее адекватно отражают процесс развития действительности. С другой стороны, присвоение старого имени новому понятию, новому когнитивному процессу, новому впечатлению заполняет лексическую лауну и таким образом служит принципу экономии языковых средств.

В некоторых концепциях знака, следуя за Ч. Пирсом, словесное сравнение причисляют к иконическим знакам [2]. Иконичность, очевидно, частный случай подобия, изоморфизма. «Знак иконичен тогда, когда экспонент знака моделирует (то есть воспроизводит в своей субстанции и структуре) свой денотат» [2, с. 91]. Относя сравнение к иконическим знакам, имеется в виду то, что между двумя денотатами, а также между их идеальными образами – концептами имеется известное сходство, такое, которое позволяет уподобить одно другому и обозначить их одним именем (сделать прямое обозначение одного также переносным значением другого): $D_1: D_2$ как $C_1: C_2$. Например, отношения между именами «медведь» и «неуклюжий человек»: «Он ввалился в дом, как медведь». Основанием для сравнения человека с медведем явился общий сигнификативный признак, присущий обоим денотатам, – неуклюжесть.

В процессе сравнения объекты не полностью уподобляются друг другу. Сравнение всегда содержит «модус» [3], представленный четырьмя компонентами. **Модус фиктивности** предусматривает наличие сознательного или бессознательного предположения о тождественности двух сущностей и сохранении некоторой условности допускаемого. В. Н. Телия определяет модус как отношение «если бы X тождествен U-у» [3, с. 46]. Здесь присутствует двойной код – утверждение вначале и отрицание впоследствии. Например, в сравнительной конструкции «*глаза у собаки были умными, как у человека*» подразумевается «*умные, но не человечески*». Модус фиктивности позволяет совмещать в сравнении сущности разных логических порядков и онтологически гетерогенных.

Оценочный и эмотивный модусы представляют собой сопоставление некоторого предмета с одной из точек отсчета на шкале оценок, а также выражение того или иного личностного отношения субъекта к предмету по шкале одобрения – неодобрения и по шкале экспрессивности: «лицо похоже на кусок вареного мяса», «она, точно старая мебель, не привлекала внимания» (В. Пелевин). Значение сравнения ориентировано на эмоционально-экспрессивное отражение явлений реальной действительности, тяготеет к гиперболизации, к выражению высшей степени проявления актуализирующегося с его помощью признака.

Сравнение, в отличие от обычной номинации, дает прозрение, проникает в суть вещей, акцентирует их свойства, качества, признаки с ориентацией на эмоционально-экспрессивную коннотацию. Коннотативные образы, отождествляемые в сознании носителей языка с предикативными значениями, направлены на иллюстративное пояснение одного из признаков или целого ряда характеристик: «Дерево береза золотые ветви в ручьях полощет, словно нити длинные, словно волосы девичьи, что на солнце блестят» (Т. Толстая). В данном примере денотат₁ «ветви» сравнивается с денотатом₂ «волосы» на основании акцентуации сигнификативных признаков «золотые», «длинные», при этом качество как основание сравнения усиливается коннотативными семами денотата₂ – «девичьи», «на солнце блестят».

Модус антропометричности «соизмеряет свойства У-а со стереотипами в масштабе знаний человека о мире» [3, с. 46]: «трещины скалы, как слезницы» (Б. Акунин); «земля покрыта ямами, как оспинами» (Л. Улицкая). «Человек – мера всех вещей». Антропометричность – это «соизмеримость универсума с понятными для человеческого восприятия образами... Антропометричность проявляется и в способности человека соизмерять все новое для него (в том числе и реально несоизмеримое) по своему образу и подобию или же по пространственно воспринимаемым объектам, с которыми человек

имеет дело в практическом опыте» [3, с. 35]. Деконструктивный анализ сравнительных конструкций показывает, что областью – источником сравнения служат две сферы – окружающий мир и человек:

1. Артефакт сравнивается с человеком на основании действия: *Телевидение главная террористическая армия мира, ее сенсация это как атомный взрыв* (Л. Петрушевская). *Я вешал теще жалюзи. Я боролся с ними, как с иностранным врагом* (В. Березин); *В Иерусалиме культуры трутся друг о дружку задницами, как чистильщики сапог на рынке* (Г. Шулпяков); *Шоссе, проселок, объезд, автобус, плывущий в лианах, вязнувший, как пловец в водорослях, – как четки, перебираемы в небе незримой рукой* (С. Соловьев).

2. Артефакт сравнивается с человеком для выражения ощущения: *Дом обдал его теплом, как родной* (В. Токарева).

3. Артефакт сравнивается с человеком на основании качества: *Все же щекотды вылетят из двери, если поднажать плечом, но брус не переломит, как ничто не переломит в этом народе* (Л. Петрушевская); *Наша техника в большинстве случаев – плагиат. Сальери у Моцарта* (С. Соловьев).

4. Явление природы сравнивается с человеком (частью тела) на основании визуального сходства: *Безлюдные поля вокруг, где метель ходит белыми столбами, как тот, кого волокут под руки, а голова запрокинулась* (Т. Толстая); *Солнце садится, бредем без дорог, земля голая, сморщенная, как ладонь старухи* (С. Соловьев); *Миллионы людей были здесь в одночасье, река была в лодках, как в оспе* (С. Соловьев).

5. Млекопитающее сравнивается с человеком на основании действия: *Там, за мостом, вон под тем деревом, мы сидели с ней, ели манго, делись с обезьянами, они стояли полукругом, подняв руки к лицу, как зрители перед финалом* (В. Пелевин).

6. Птица сравнивается с человеком на основании действия: *Одни только цапли в вязком мареве пекла дежурили у реки, как маленькие медсестры* (С. Соловьев).

7. Артефакт сравнивается с физическим ощущением человека: *Буковки тоже: поначалу скользят, прыгают, как мурашки, а опосля ровными такими рядками ложатся* (Т. Толстая).

8. Физическое явление сравнивается с ощущением человека: *Темень за окошком такая, что на улицу выйти – как в валенок головой, а надо* (Т. Толстая).

Вторичные номинации по приведенным моделям были созданы на основе когнитивных сценариев. В ходе когнитивного процесса человек исследует участки своей долговременной памяти, обнаруживает два денотата (иногда часто логически несовместимых), устанавливает между ними осмысленное взаимоотношение и создает сравнение. Так, наименование «телевидения» «главной террористической армией

мира» возможно благодаря тому, что понятийное поле денотата₁ накладывается на понятийное поле денотата₂ в результате определенных когнитивных процессов. Атомный взрыв оказывает на людей неизгладимое действие с последствиями, так и сенсация «волнующее всех сильное впечатление от какого-либо события». Сценарии понятийных полей обоих денотатов проецируются друг на друга, и понятие «телевидение» приобретает новую, вторичную номинацию.

Итак, основным функциональным значением сравнения как средства вторичной номинации является отражение психических процессов, происходящих в человеческом сознании в ответ на соприкосновение с объективной реальностью сквозь призму антропометричности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 387–416.
2. *Никитин М. В.* О семантике метафоры // Вопросы языкознания. 1998. № 1. С. 91–102.
3. *Телия В. Н.* Метафора как модель смыслового производства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. М.: Экос, 1988.
4. *Телия В. Н.* Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Логика метафорических преобразований. СПб.: Питер, 2000. 190 с.
5. Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 33–57.
6. *Федоров А. И.* Семантическая основа образных средств языка. Новосибирск: Наука, 1969. 92 с.

REFERENCES

1. *Lakoff Dzh., Dzhonson M.* Metafory, kotorymi my zhivem // Teoriya metafory. M.: Progress, 1990. S. 387–416.
2. *Nikitin M. V.* O semantike metafory // Voprosy yazykoznaneya. 1998. N 1. S. 91–102.
3. *Teliya V. N.* Metafora kak model' smyslovogo proizvodstva i eyo ekspressivno-otsenochnaya funktsiya // Metafora v yazyke i tekste. M.: Ekos, 1988.
4. *Teliya V. N.* Metaforizatsiya i eyo rol' v sozdanii yazykovoy kartiny mira // Logika metaforicheskikh preobrazovaniy. SPb.: Piter, 2000. 190 s.
5. Teoriya metafory. M.: Progress, 1990. S. 33–57.
6. *Fedorov A. I.* Semanticheskaya osnova obraznykh sredstv yazyka. Novosibirsk: Nauka, 1969. 92 s.